

черновик. избранные изречения

Часть 1. Одилия

▪ Мужчины обнажают свою душу, как женщины – тело, постепенно и лишь после упорной борьбы.

▪ Ее звали Дениза Обри; она была хороша собою и **слыла легкомысленной**. Когда при мне упоминали о том, что у нее есть любовники, я вспоминал Дон-Кихота, Ланселота Озерного и мне хотелось с пикой в руке ринуться на клеветников. (?)

▪ почувствовал себя оскорбленным и внезапно воспылал диким презрением к женщинам.

▪ «Не надо придавать особого значения женщинам; надо восторгаться, глядя на них, и дивиться тому, что такой незначительный повод может вызывать у нас столь приятное чувство». (негативный опыт привёл к распутству главного героя)

▪ Но стоило мне провести с нею часа два, и мне хотелось умереть, сгинуть или побеседовать с приятелем-мужчиной. (гл. герой рассматривает Обри только как любовницу)

▪ Жизнь учит всех нас, что любят и самых незначительных людей. Нередко нравится

человек обездоленный, в то время как самые обольстительные терпят поражение.

В те годы, о которых я сейчас говорю, то есть в возрасте двадцати – **двадцати трех лет**, меня любили; не могу сказать, чтобы любил и я. По правде говоря, **я не имел ни малейшего представления о том, что такое любовь.**

Ум женщины состоит из напластований, оставленных мужчинами, которые любили ее; точно так же во вкусах мужчины сохраняются наслоенные смутные образы женщин, встреченных им в жизни, и нередко жестокие страдания, причиненные нам одной из них, вызывают любовь к нам другой женщины и становятся причиной ее несчастий.

Я ухаживал, не любя; я просто считал это делом чести и хотел убедиться в возможности победы.

Мне кажется, что очень многие молодые люди – если только им не посчастливится сразу же встретить из ряда вон выходящую любовницу или жену – неизбежно приходят к этому надменному эгоизму. Они гонятся за какой-то законченной системой.

Я рассказал ей о моей Амазонке, о том, что не почувствую вкуса к жизни, пока мне не будет служить опорой могучее, глубокое чувство.

Кто-то заметил, что наивная, почти глупенькая фраза, сказанная женщиной, иной раз внушает мужчине непреодолимое желание поцеловать эти детские уста, в то время как мужчина нередко нравится женщине именно тогда, когда он наиболее сух и беспощадно логичен.

... упоительно сознание, что мне безразлично все, что не относится к ней, а ей безразлично все, что не относится ко мне.

на второй месяц нашей совместной жизни я понял, что реальная Одилия – не та Одилия, которую я люблю.

Она мне ответила словами философа, книгу которого я однажды посоветовал ей прочитать: **«Не все ли равно, что радость ложная; лишь бы верить, что она истинная...»**

Она попробовала отшутиться, а когда я вздумал настаивать, ушла в свою комнату и легла спать, не попрощавшись. Этого у нас еще никогда не бывало. **Я вошел к ней и попросил прощения.**

(X)

...

- Перемениться должны вы.

(Одилия взяла на себя роль ведомого)

«Больше всего отчуждает людей друг от друга, пожалуй, то, что одни живут преимущественно в прошлом, а другие – только в настоящем мгновении».

Желание располагать ею безраздельно охватывало меня только тогда, когда она могла принадлежать другим

... из всех разочарований, которые может причинить нам женщина, разочарование в сопернике оказывается самым горьким.

... нелегко было понять, как надо вести себя с Одилией; ласковое обращение докучало ей и сразу вызывало враждебную реакцию; угрозы могли толкнуть ее на самые крайние поступки.

Вы так утомляете меня своей подозрительностью, что мне приходится следить за каждой своей фразой, остерегаться малейшего противоречия – совсем как преступнику перед лицом следователя...

... разлука, способствуя, как я уже знал, кристаллизации любви, вместе с тем на время усыпляет ревность, потому что лишает ум всех тех мелких фактов, тех наблюдений, на основе которых он возводит свои коварные, страшные домыслы; тем самым разлука дает ему отдых и успокоение.

Влюбленный крайне чувствительно реагирует на все переживания любимой им женщины.

Он такой сложный, влекущий к себе, требовательный, нередко грубый и сухой, зато порою ласковый и покорный... (прямо портрет Казановы)

Женщины ... – это большие дети. Они по-детски любят все чудесное. Кроме того, для них рамки реальной жизни так тесны, что им всегда хочется выскочить из них.

Жить надо в настоящем. Главное – извлекать из каждого мгновения то, что в нем есть действенного. К этому ведут лишь три пути: власть, опасность или желание. Но зачем стараться поддерживать при помощи верности иллюзию желания, когда желание уже отмерло?

бьере на себя труд развить ум женщины, мы работаем на кого-то другого.

Я говорила матери: «Я встретила человека, который удержит меня... навсегда». **А потом разочаровалась...**

– Значит, с моей стороны... Почему вы не разъяснили мне?

– Вы сами понимаете, Дикки... Потому что это было невозможно. **Потому что вы чересчур высоко вознесли меня. Поймите, Дикки, ваша главная ошибка в том, что**

вы слишком многого требуете от женщин. Слишком многого от них ждете.

■ как привлекает человек, которого мы мало знаем и который поэтому, не будучи еще исчерпан, представляется нам полным неожиданностей и открытий.

■ **вы мне нравитесь больше**, чем Франсуа, и все-таки...

– Что «все-таки»? – спросил я.

– И все-таки... я без него не могу жить. **Стоит мне провести с ним несколько часов, и у меня создается иллюзия, что я сильная, что я живу лучшей, более полной жизнью.**

■ (женщины) крайне неустойчивы и всегда ищут твердого руководителя, который помог бы укорениться их блуждающим мыслям и желаниям; быть может, эта потребность обязывает мужчину стать своего рода непогрешимым компасом, незыблемой точкой опоры. Великой любви недостаточно, чтобы привязать к себе любимое существо, если не умеешь в то же время наполнять его жизнь все новыми и новыми радостями . (!)

■ Женщины обычно привязываются к таким людям, жизнь которых – постоянное движение, к таким, которые увлекают их в это движение, дают им определенную задачу, многого от них требуют...

■ Быть может, достаточно было бы во время первой размолвки произнести какую-то фразу другим тоном, возразить ласково, но твердо. Наша судьба часто зависит от какого-нибудь жеста, какого-нибудь слова: вначале достаточно сделать малейшее усилие, чтобы остановить ее, а позже уже приходит в движение гигантский механизм.

■ Жизнь, какую я наблюдал у моих родителей, казалась мне прекрасной и в то же время почти непостижимой. ... она очень рано отказалась от всякой романтики, от всяких перемен; теперь она обретала заслуженную награду.

■ Для Вас же должен отметить, что я без труда (но не без удивления) вновь вернулся к своей юношеской манере держаться. Я стал вести себя так, как вел себя со своими возлюбленными в годы, предшествовавшие женитьбе; я добивался их шутя, меня забавляло наблюдать, какое действие оказывает на них та или иная фраза, тот или иной смелый жест. Одержав победу, я забывал о ней и затевал новую игру.

Ничто не порождает большего цинизма, как неразделенная глубокая любовь, но в то же время ничто не внушает человеку большей скромности. ... Истина заключается в том, что страсть, безраздельно владеющая мужчиной, притягивает к нему женщин как раз в то время, когда он этого менее всего желает. Всецело плененный одною, он становится – будь он даже чувствительный и ласковый от природы – безразличным и почти грубым с другими. Когда он несчастен, ему случается поддаться нежности, которую ему предлагают.

■ Она его любит гораздо больше, чем он ее

Видно было, что она всячески старается ему угодить, что она пытается во что бы то ни стало говорить с ним о вещах, которые его интересуют...

Но первый муж дурно воспитал ее. Она была кокетлива до безрассудства.

побеждать людей и доводить их до отчаяния не трудно. ... лучше стараться их любить – даже вопреки им самим.

Часть 2. Изабелла

Слушая Ренэ, я представляла себе Одилию женщиной очень красивой, но в то же время и очень коварной. Когда я слушала Филиппа, передо мной возникал образ хрупкой маленькой девочки, которая всячески старалась вести себя наилучшим образом. В тот вечер Филипп мне очень понравился. Я отметила, с какой нежностью он вспоминает о женщине, причинившей ему столько горя. Тут мне впервые пришла в голову мысль, что, быть может, он и есть тот герой, которого я так долго ждала.

Меня безгранично интересовало все, что позволяло проникнуть в его характер.

Я испытывала одновременно и приятное и тревожное чувство, видя, что он прилаживает ко мне свою душу, которая прекраснее и богаче моей...

... существуют впечатления сокровенные и неуловимые, и они сильнее других воздействуют на нашу жизнь.

Напрасно говорят, будто любовь слепа; истина в том, что любящий безразличен к тем или иным недостаткам, которые он отлично видит, лишь бы ему казалось, что он находит в человеке то, что для него самое важное и что часто не поддается определению.

Ваша Одилия, Филипп, провела детство при беззаботных родителях, которые предоставляли ей полную свободу... Вы жестоко страдали от этого...

«Не допускай, чтобы у твоего мужа создалось впечатление, что ты безмерно любишь его, – сказала она, – иначе пропадешь».

В этой скуке нет для Изабеллы ничего оскорбительного, как не было оскорбительного и для меня, ибо источник ее – не заурядность того, кто любит нас, а то, что человек этот, сам удовлетворенный нашим присутствием, уже не ищет и не имеет основания искать чего-то для заполнения жизни, стремиться к тому, чтобы жизнь каждое мгновение была ключом... Вчера мы с Изабеллой провели весь вечер в библиотеке. Читать мне не хотелось. Я предпочел бы куда-нибудь поехать, увидеть новых людей, что-то предпринять. А Изабелла, безмятежно счастливая, время от времени отрывала взор от книги и улыбалась мне».

– Для вас? Очень многого... Поймите же, дорогой; по-моему, вы достойны самых

замечательных женщин, между тем я вижу, что вы дружите с какими-то хорошенькими, но самыми заурядными существами.

(Филипп также смотрел на Одилию)

▪ «Становится грустно, и к этой грусти примешивается ирония, когда подумаешь, как мало бывает разнообразия в отношениях друг к другу двух человеческих существ, – записывал он. – В комедии любви мы поочередно играем роль то более любимого, то любимого меньше. Тут фразы лишь переходят в другие уста, но сами остаются теми же. Теперь мне, возвратясь домой после долгого отсутствия, приходится подробно, час за часом, рассказывать, что я делал, где был.

▪ – Перед мужчиной открывается одна карьера, в то время как женщина может жить жизнью всех мужчин, которых она любит...

– Женщины, которых они любят, тоже приносят им одна за другой совершенно различные жизни.

▪ – Знаете, когда уже нет любви... или, вернее, когда уже нет физического влечения (ибо у меня осталось к Жаку самое доброе отношение), то очень трудно поддерживать видимость тесно сплоченной четы...

(вышла не по любви, а в страсти.)

▪ – Беспорядочная, сумбурная жизнь – ведь это должно быть так обманчиво... Кроме того, у вас есть сын. – Есть. Но вы сами узнаете, когда у вас будут дети, – между женщиной и двенадцатилетним школьником не может быть ничего общего. Когда я навещаю его, у меня всегда создается впечатление, что ему со мной скучно.

(не состоялась как мама)

▪ – Сами вы, Филипп, не можете видеть себя, но для меня просто невероятно... Даже в том, что вы говорите... Недавно, когда вы спорили с Морисом де Тианжем, я была прямо-таки поражена; в ваших суждениях сказывалось нечто до того резкое...

(Ведёт себя как Филип с Одилией) И и Ф выходили по любви, и потому брак их был крепок. Не сохранившие брак - ведут себя в последствии развязно.

▪ Мужчина не посвящает всей своей жизни любви; у него есть деятельность, друзья, определенные идеи.

... после долгого ожидания я выиграла ту единственную партию, которую мне хотелось сыграть: партию, где ставку – всепоглощающая, неповторимая любовь. Эту партию я проиграла. И моему страшному горю не видно было ни конца, ни облегчения.

▪ разлука придает женщине величайшее могущество, что вдали от человека мы забываем его недостатки, его причуды, что тогда мы обнаруживаем, как много ценного, необходимого привносит он в нашу жизнь – чего мы не замечали только потому, что были слишком тесно связаны с ним. «Это все равно что соль, – говорил он, – мы даже и не сознаем, что потребляем ее, но стоит только изъять ее из нашей пищи, и мы,

несомненно, умрем».

▪ «Любовь лучше переносит разлуку и смерть, нежели сомнения и измену».

▪ -... На что вы жалуетесь? Муж вам изменяет? Но мужчины всегда изменяют...

– Простите, тетя. Отец Филиппа...

– Отец Филиппа - отшельник, что и говорить. Я знала его лучше вашего... Но заслуга тут невелика. **Эдуар прожил всю жизнь в провинциальной глуши, в совершенно чудовищной среде... У него не было соблазнов...**

▪ одно дело – брак, а другое – любовь... Надо иметь прочную канву, но отнюдь не запрещается вышивать по ней узоры... Весь вопрос – как это делать... В теперешних женщинах мне не нравится, что они чересчур бесцеремонны.

▪ Если б он знал, до какой степени я существую только им и только для него, он был бы совершенно спокоен! ...

... провели день в состоянии какой-то совершенно новой напряженности.

▪ Ту самую Изабеллу, которую еще три месяца тому назад я считал чересчур неподвижной, чересчур домоседкой, теперь мне не удастся удерживать возле себя настолько, насколько мне хотелось бы.

(играть тяни-толкай)

▪ Я вдруг почувствовала, что имею какую-то власть над его духовным миром, который так долго считала для себя недоступным...

... стоит мне только затеять игру – кокетничать и окружить себя таинственностью, – и я могу привязать к себе мужа новыми, гораздо более крепкими узлами.

▪ **любовь должна быть чем-то большим, нежели жестокой войной между двумя любящими.**

▪ *Спасения от скуки ты всегда искал в безрассудстве женщин, которых ты любил, – и в этом заключалась твоя слабость. Я понимала любовь иначе. Я готова была на полное самоотречение и даже на рабство. Помимо тебя, ничто не существовало для меня в мире.*

▪ Даже самые наши сильные переживания отмирают, не правда ли? – и на женщину, какую ты была три года тому назад, начинаешь смотреть с таким же удивлением и таким же безразличием, словно это совсем посторонний человек.

▪ он, конечно, анализировал малейшие фразы и поступки Соланж, как прежде анализировал слова и поступки Одилии, ища в них следы незнакомца; конечно, *именно за этой бесплодной и мучительной работой и проводил он бессонные ночи.*

▪ измениться можно всегда, стоит только сильно захотеть.

... повторяется все одна и та же ситуация, и я отлично вижу, что так будет до самого конца; с меня достаточно, у меня нет ни малейшего желания видеть развязку.

а в свое время он был, говорят, одним из опаснейших донжуанов. Слушая его, я с удивлением убеждался, как мало счастья принесли ему многочисленные романы, которым завидуют окружающие.

– я любил только одну женщину... – А все другие были просто ничто.

В действительности же единственной моей заботой была погоня за совершенным счастьем, которое я надеялся обрести в женщинах, – а безнадежнее такой погони и представить себе ничего нельзя. Совершенной любви нет, как нет совершенного правительства...

... Наши чувства зачастую не что иное, как застывшие слепки с наших чувств. Я мог бы мгновенно избавиться от чар Соланж; для этого нужно только взглянуть на ее истинный облик, который я ношу в себе с того самого дня, как познакомился с ней

Нужно ли неуклонно скрывать то, что чувствуешь, чтобы сохранить то, что любишь? Надо ли быть ловким, изворачиваться, таиться, в то время как хотелось бы бездумно отдаться чувству?

а) женщины могут быть связаны обещанием или обетом. – Это неверно. «Женщины лишены нравственной основы, поведение их зависит от тех, кого они любят»;

б) существует совершенная женщина, и тогда любовь превращается в череду ничем не омрачаемых радостей чувственности, ума и сердца. – Это неверно. Два человеческих существа, подошедшие друг к другу, подобны двум кораблям, которые качаются на волнах; борта их сталкиваются и скрипят. (?)

я знала также, что, если бы вот сейчас ему встретилась молодая, красивая и легкомысленная женщина, которая украдкой, взглядом подала бы ему знак, которого он ждал, он тотчас же, сам того не сознавая, изменил бы свою философию и стал бы объяснять, что после трудового дня ему совершенно необходимо видеть новые лица и развлекаться.

Но последние три месяца вы проявляли столько мужества, такую искренность, что я вернул вам корону. К тому же вы и представить себе не можете, Изабелла, до какой степени вы изменились. Вы стали совсем другой женщиной.

- ... у женщины действительно любящей никогда не бывает собственной индивидуальности; она говорит, что обладает индивидуальностью, она старается сама уверовать в это, – но все-таки это неправда. Нет, она только силится понять, какую именно женщину хочет найти в ней тот, кого она любит, и она стремится стать такой женщиной...

если действительно любишь, то не надо придавать чересчур много значения поступкам

Андре Моруа - Превратности любви

Автор: Святослав
30.06.2013 01:34

тех, кого любишь. Эти люди нам необходимы; только им дано окружать нас определенной «атмосферой»

Именно поэтому эта тема и кажется мне очень приятной. С годами она заглушит весь оркестр, и я пожалею о времени, когда слышал и другие темы.

– Самые прекрасные мгновения всегда полны грусти. Чувствуешь, что они мимолетны, хочется их удержать, а это невозможно.

– И я могла ревновать! Ему оставалось жить всего лишь несколько месяцев, а я...

Но наши судьбы и наша воля почти всегда действуют не впопад.

Скачать книгу [Андре Моруа «Превратности любви»](#);